

Лин Сюнь прибыла чуть позже, чем планировала.

К этому моменту похороны подходили к концу. Если бы всё шло по графику, она устроила бы скандал в самом начале, но система по какой-то причине задержала её высадку — вероятно, опасаясь, что она натворит дел, последствия которых невозможно просчитать.

Впрочем, это не имело значения. Пока Чжоу Юнмин был здесь, Лин Сюнь довела бы своё выступление до конца, невзирая на наличие или отсутствие зрителей.

Гости наконец разошлись, и звуки последних соболезнований стихли за тяжелыми дверями. В особняке воцарилась мертвая тишина, нарушаемая лишь треском свечей в поминальном зале да мерным, постепенно расслабляющимся дыханием Чжоу Юнмина.

Он с силой рванул галстук и швырнул его на дорогой диван. Скорбная маска, словно слой дешевой краски, сползла с его лица, обнажая самодовольное, хоть и слегка утомленное выражение. Последние дни, проведенные в обществе скорбящих, измотали его.

Даже работа в корпорации Шэнь не требовала столько сил. Впрочем, оно и понятно: будучи зятем, принятым в семью, он хоть и занимал пост вице-президента, но до трагедии с родителями жены к по-настоящему важным делам его почти не подпускали. Но всё это в прошлом.

Отныне корпорация Шэнь будет постепенно переходить под власть фамилии Чжоу, так же, как и его сын Шэнь Нуань.

Подойдя к бару, Чжоу Юнмин даже не стал брать бокал — приложился прямо к горлышку дорогого крепкого алкоголя. Кадык дернулся, ледяная жидкость обожгла горло и провалилась в желудок. Он издал довольный вздох, не скрывая своего триумфа.

— Наконец-то спектакль окончен, — пробормотал он с ноткой презрения и даже легкого раздражения.

Хмель от крепкого напитка заставил его вспомнить о жене, забившейся в угол. Он обернулся и посмотрел на Шэнь Чжи, которая по-прежнему съежилась на диване, словно лишившись души.

— Всё еще притворяешься мертвой? — в голосе Чжоу Юнмина слышалась насмешка. Скоро и этот дом перестанет быть домом Шэней. — А ну, иди набери мне ванну. От тебя веет сплошным несчастьем.

Тон приказа был лишен прежней мягкости — теперь, когда цели были близки, ему больше не нужно было пресмыкаться. В его глазах Шэнь Чжи давно перестала быть живым человеком, превратившись в инструмент, который поможет ему взобраться на вершину.

Лин Сюнь, всё это время перебивавшая воспоминания Шэнь Чжи, услышав приказ, медленно подняла голову.

Ожидаемого им пустого, остекленевшего взгляда не было. Напротив, он столкнулся с парой черных, ледяных глаз, в глубине которых таилась бездна. В них не было печали — только холодный интерес охотника, оценивающего добычу.

Сердце Чжоу Юнмина пропустило удар. Этот взгляд вызвал у него дискомфорт и инстинктивное чувство угрозы, но он быстро подавил в себе это нелепое ощущение. Что может сделать эта бесполезная избалованная девица, лишившаяся поддержки родителей? Смеет так на него смотреть?

— Ты на что уставилась? — рявкнул он, сделал несколько шагов вперед и с силой замахнулся, намереваясь, как и представлял себе сотни раз, одним ударом поставить ее на место.

В конце концов, с детства его учили: женщина — существо, которое до свадьбы можно ублажать, а после — вертеть как хочешь. И что с того, что он зять? Он достаточно долго притворялся покорным. Пора показать этой наследнице, кто в доме хозяин.

Однако ожидаемая сцена, где Шэнь Чжи падает от пощечины, не случилась. Его рука застыла в воздухе — запястье перехватила холодная, словно стальные клещи, ладонь.

Рука, которая в воспоминаниях должна была быть тонкой и слабой, сейчас обладала пугающей силой, совершенно невыносимой для него. Чжоу Юнмин услышал хруст собственного запястья. Острая боль пронзила руку, и он не успел даже осознать, что произошло.

БАХ!

Раздался глухой, тяжелый звук. Лин Сюнь, используя инерцию его собственного замаха, рывком поднялась и с молниеносной скоростью вогнала локоть ему в живот.

— Угх! — все его угрозы захлебнулись в этом ударе. Глаза Чжоу Юнмина полезли из орбит, желудок скрутило, и он едва не задохнулся от боли.

Тело непроизвольно согнулось, он попятился и рухнул, с грохотом опрокинув столик с дорогим чайным сервизом. Он лежал на холодном полу, не в силах мыслить из-за шока и боли, жадно глотая воздух, как выброшенная на берег рыба, и сплевывая кислоту.

Лин Сюнь медленно выпрямилась и изящно отряхнула несуществующую пыль с платья. Она подошла к Чжоу Юнмину и посмотрела на него сверху вниз, словно на омерзительного червя.

— Спектакль окончен? — повторила она его слова. Ее голос звучал легко, но в нем сквозил леденящий холод. — Дорогой, твоя роль, может, и сыграна, но моя...

Лин Сюнь подняла ногу, и каблук ее тонкой туфли медленно и точно опустился на тыльную сторону ладони Чжоу Юнмина, которой он опирался о пол.

— А-А-А-А!!!

Пронзительный вопль наконец вырвался из его горла. Чжоу Юнмина затрясло от боли, лоб мгновенно покрылся холодным потом.

— ...только начинается, — Лин Сюнь с наслаждением наблюдала за тем, как его лицо искажается от муки, и с нажимом провернула каблук.

— Шэнь Чжи! Ты спятила?! — прохрипел Чжоу Юнмин сквозь зубы. Боль в животе не давала ему даже подняться.

Впервые в жизни его избила женщина, да еще и та, которую он считал абсолютно беспомощной.

Лин Сюнь рассмеялась, будто услышала что-то забавное. Наконец она убрала ногу, присела на корточки и грубо схватила его за подбородок ледяными пальцами, заставляя поднять голову.

— Ты прав, я спятила, Чжоу Юнмин.

Ее взгляд, острый как скальпель, полосовал его нервы.

— С сегодняшнего дня запомни несколько правил. Первое: когда рядом нет посторонних, ты делаешь то, что я скажу. Второе: когда я захочу тебя ударить — ты будешь послушно принимать это. Третье: на людях мы по-прежнему любящая пара, продолжай играть своего заботливого мужа. Если хоть раз оступишься...

Ее пальцы резко сжались, впиваясь в кожу, а голос стал похож на шепот демона:

— Я устрою тебе такую же проверку тормозов, как у твоих тестя и тещи. Ну как тебе?

Лин Сюнь не нужно было собирать доказательства для суда. У нее были свои интересы. В бесконечном потоке времени каждое задание было лишь подпиткой для ее опустошенной души. Мучить других, чтобы порадовать себя — вот что было по-настоящему интересно.

Зрачки Чжоу Юнмина сузились. Она знает? Это невозможно! Он считал свой план безупречным. Машина родителей жены была на техобслуживании без его участия, в то время он был в командировке. Шэнь Чжи — просто наивная, бездельничающая наследница, откуда ей знать?

Лин Сюнь отпустила его, позволив обмякнуть на полу, словно куче мусора. Она подошла к бару и взяла ту самую бутылку.

Обычно во время заданий она не пила — система запрещала. А всё потому, что однажды, будучи пьяной, Лин Сюнь совершила нечто, чего система не смогла понять: из-за правил мира, запрещавших ей использовать «нестандартные методы», она в ярости перебила всех обитателей того мира, кроме одной женщины. Мир рухнул, а наказание последовало незамедлительно: все ее навыки были заблокированы на десять миссий подряд.

Именно поэтому сейчас ее способности были на таком низком уровне — ей приходилось разблокировать их заново. Тот период был для нее сущим адом.

Дурные воспоминания вызвали у нее отвращение. Она швырнула почти полную бутылку на пол — янтарная жидкость и осколки стекла разлетелись в стороны. Не удостоив мужчину на полу даже взглядом, она направилась в хозяйскую спальню.

— Убери здесь, — бросила она через плечо ровным, властным тоном. — А потом проваливай в гостевую. Не смей пачкать мое пространство.

Чжоу Юнмин лежал на полу, а боль в руке и животе постоянно напоминала ему, что это не галлюцинация. Глядя на удаляющуюся фигуру, он впервые ощутил ледяной страх, пробирающий до костей.

Неужели это та самая Шэнь Чжии? Та женщина, которая при малейшей неудаче рыдала у него на плече?

Чжоу Юнмин не знал одного: эта охота на него только началась.

На следующий день, после обеда.

Чжоу Юнмин сидел в гостиной, с перебинтованной рукой и синяками под глазами, выглядя совершенно изможденным. Напротив него сидели его родители. Они были одеты в новую одежду, которая явно им не подходила, а на лицах читались плохо скрываемая жадность и триумф, пока они рассматривали роскошную гостиную.

— Юнмин, сынок, не в обиду будет сказано, но ты должен следить за своим здоровьем, — проговорила мать, даже наедине с сыном не теряя привычного лицемерия. — С семьей Шэнь случилась такая беда, теперь всё на тебе. А что Чжии? Она в порядке? Ох, бедняжка, совсем нет у нее счастья в жизни...

Отец кашлянул, принимая вид главы семьи:

— Теперь ты опора, Юнмин. Компания Шэней, все их активы — нужно всё срочно привести в порядок, не допусти ошибок.

Чжоу Юнмин натянуто улыбался, отвечая невпопад. Ноющая боль в теле напоминала о вчерашней ночи. Он нервничал и то и дело косился на дверь хозяйской спальни.

В этот момент дверь отворилась.

Лин Сюнь вышла в простом белом халате, с распущенными волосами и бледным лицом. Ее взгляд казался рассеянным, а сама она выглядела хрупкой, как стекло.

Чжоу Юнмин невольно вздрогнул, инстинктивно пытаясь отодвинуться.

Мать тут же сменила выражение лица на сочувствующее и вскочила:

— Ой, Чжии, милая, зачем же ты встала? Иди сюда, присядь! Посмотри, какая ты бледная!

Лин Сюнь словно не слышала ее. Она шатаясь подошла к Чжоу Юнмину и уставилась на него отсутствующим взглядом. У Юнмина по спине пробежал холодок, он выдавил из себя нежную улыбку:

— Чжии, почему ты не отдыхаешь...

Не успел он договорить, как раздался хлесткий звук.

— ПА!

Звонкая пощечина эхом разнеслась по гостиной. Лин Сюнь вложила в удар всю силу этого тела, добавив капельку собственной, так что Юнмин вылетел из кресла и покатился по ковру.

Родители Чжоу открыли рты, застыв на месте, словно курицы, которым перехватили горло. Юнмин лежал на полу, половина лица мгновенно опухла, в ушах звенело, из уголка рта сочилась кровь. Он был в полном оцепенении.

Лин Сюнь же словно только что пришла в себя. Она посмотрела на свою руку, потом на мужа, и на ее глазах мгновенно выступили слезы. Голос ее дрожал от страха и самобичевания:

— Прости... Юнмин... прости! Я снова не смогла сдержаться! Как только я вижу тебя, я вспоминаю родителей... вспоминаю ту аварию... Мне так страшно! Я не хотела! Я правда не хотела!

Она рыдала так искренне и горько, что любой поверил бы: перед ними несчастная женщина, переживающая тяжелый посттравматический синдром.

Мать Чжоу первой пришла в себя. Она жалела сына, но боялась разозлить «дойную корову», которая была им еще нужна. Она поспешила к Лин Сюнь:

— Ой, ничего страшного, милая! Чжии, не бойся, мы знаем, что ты не нарочно! Юнмин не обижается, он у нас крепкий!

Отец тоже подсуетился, рывкнув на сына:

— Живо вставай! Чжии больна! Откуда у нее столько сил? Ты что, специально отлетел, чтобы ее напугать?!

Чжоу Юнмин прижимал руку к пылающей щеке, чувствуя, как внутри него закипает ярость. Он знал, что она делает это намеренно! Она в здравом уме! Она играет с ним!

Но он не мог ничего сказать. Сказать родителям, что Шэнь Чжии стала одержимой демоном и обладает нечеловеческой силой? Кто поверит? Они решат, что он сошел с ума! В худшем случае, их самих избьют.

К тому же, еще не пришло время срывать маски. Акции компании, трастовые фонды родителей жены — всё это было оформлено на Шэнь Чжии. Если он сейчас поторопится и устроит ей «несчастный случай», полиция первым делом заподозрит его. Нужно терпеть. У него свой план: выжать из нее всё до капли, прежде чем она окончательно сойдет с ума.

Всё должно идти по порядку. Главное препятствие устранено, в этом мире больше некому заступиться за Шэнь Чжии. Он уже давно подменил ее лекарства от бессонницы и депрессии. Ему нужно просто ждать. Очень скоро он станет единственным опекуном недееспособной Шэнь Чжии.

При мысли о своем плане взгляд Чжоу Юнмина стал жестким. Возможно, вчера он просто устал и потерял бдительность, вот и сорвался. А странное поведение Шэнь Чжии — наверняка побочный эффект от лекарств. Другого объяснения просто быть не могло.

Он глубоко вздохнул и поднял глаза на жену, которая всё еще плакала на плече его матери. В тот момент, когда родители не видели, Лин Сюнь вызывающе изогнула губы в усмешке.

Насмешка в ее глазах заставила Чжоу Юнмина похолодеть.

— Мама! — закончив провокацию, Лин Сюнь зарыдала еще громче. Она уткнулась в плечо свекрови, задыхаясь от «отчаяния»: — Пожалуйста, пусть Юнмин уйдет... Мне страшно... Как только я его вижу... я не могу сдержаться... Я могу его убить... Пожалуйста, пусть он уйдет... у-

у-у...

Мать Чжоу застыла, не зная, что ответить, и лишь беспомощно погладила Лин Сюнь по спине. Отец, услышав это, запаниковал и яростно зыркнул на сына:

— Да проваливай уже в комнату! Мешаешься тут! Не слышишь, что Чжии не хочет тебя видеть?!

Что оставалось Чжоу Юнмину? Под брань родителей он, стиснув зубы, поплелся прочь из гостиной.

Он заперся в гостевой комнате и сполз по двери на пол. Его трясло от ярости. Эта Шэнь Чжии была совсем не похожа на прежнюю себя. И дело было не только в той чудовищной силе — тот взгляд... это была не она. Неужели это действительно лишь побочное действие лекарств?

Снаружи плач Шэнь Чжии стих, сменившись осторожными, заискивающими утешениями его родителей.

В этот момент Чжоу Юнмин вдруг осознал: кажется, он окончательно потерял контроль над Шэнь Чжии.

<http://bllate.org/book/21360/2174180>